

На правах рукописи

Логунова Лариса Валентиновна

**ЕДИНСТВО ВЕЧНОСТИ И ВРЕМЕНИ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.01 –

Онтология и теория познания

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Красноярск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Минеев Валерий Валерьевич

Официальные оппоненты: Круглов Виктор Леонидович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Красноярская
государственная академия музыки и театра»,
кафедра гуманитарных и общих дисциплин,
профессор

Мёдова Анастасия Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Красноярский
государственный технологический
университет», кафедра философии, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 12 мая 2015 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, Красноярск, проспект Свободный, д. 79, ауд. 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров
Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что понятия вечности и времени, обладающие уникальным статусом как в философии, так и в конкретно-научном знании, с новой силой обнаруживают свою значимость, глубину, парадоксальность. Овладение временем (контроль за сверхбыстрыми процессами микромира порядка 10^{30} секунд, увеличение количества свободного времени, дальность прогнозирования и т.д.), является не только условием и средством самопознания, не только способом избавления от всепоглощающего потока энтропии, но и сферой смысла, связывающего в единое целое прошлое, настоящее и будущее. Осмысление времени имеет длительную историю. Каждая эпоха отличается специфическим видением времени, уникальным опытом передачи знания от поколения к поколению и способом сохранения некоторого инвариантного содержания. Острую потребность в изучении времени как явления, в котором парадоксальным образом совмещаются противоположные свойства – изменчивость и покой, обновление и преемственность – ощущает и современное общество. Беспрестанные революции и коренные переломы играют роковую роль в генезисе нынешнего духовного кризиса, способствуя разрыву преемственности поколений и всплеску этического нигилизма.

Актуальность темы исследования определяется с одной стороны тем, что глубокого изучения природы пространства и времени требует современная наука, естествознание: быстрое углубление представлений об эволюции вселенной, о законах микромира, об истории Земли и происхождении жизни. На каждом из названных направлений встает проблема соотношения вечности и времени. А естественнонаучная картина мира тесно взаимодействует с картиной истории, оказывает на нее существенное воздействие. Современное общество остро нуждается в

гармонизации временного и вечного. Самым серьезным образом на актуализацию проблемы соотношения этих понятий повлияли и события последних десятилетий. По нашему убеждению, такие хорошо известные выражения как «вечные ценности», «дыхание вечности», «вечная жизнь» и им подобные отнюдь не являются простыми поэтическими метафорами, а обладают рациональным философским содержанием.

Казалось бы, с начала двадцатого века проблема времени приобретает характер магистральной темы в науке, философии, культуре. Время осознается как узловой пункт в физико-математических построениях после докладов А. Пуанкаре (1906) и Г. Минковского (1908), после разработки А. Эйнштейном частной и общей теорий относительности (1905, 1906–1917). В эти же годы психологическая наука открывает перспективы исследования восприятия времени человеком. Однако на современном этапе полюс времени окончательно перетягивает на себя основные системные свойства и функции «структур вечного», что приводит к подмене не только содержания понятия времени и его роли в философии науки и техники, но и к подмене содержания и системных функций категории вечности, что не может не оказывать отрицательного влияния на конструирование картины мира и истории.

Таким образом, актуальность проблемы соотношения времени и вечности связана, во-первых, с бурным прогрессом конкретно-научной мысли; во-вторых, – с трансформациями в сфере политического сознания, в сфере идеологических, в целом мировоззренческих установок, и тем самым, в-третьих, с необходимостью ответа на коренные вопросы бытия человека в мире, с построением новой модели существования человека в обществе, в Истории. В-четвертых, ощущается необходимость возвращения в научно-философскую мысль практически утраченной категории вечности, которая трактуется либо как нескончаемая длительность, бесконечное количественное приращение времени, абстрактная проекция времени, либо

как поэтическая метафора. Создатели универсалистских теорий стремились свести все многообразие явлений материального мира либо к одному классу явлений (например, механических), либо, в лучшем случае, к физической форме движения материи. Однако стремление создать единую картину мира на основе достижений естественных наук имеет не только естественнонаучное обоснование. С психологических позиций целостная картина мира доставляет определенное удовлетворение и усиливает веру в силу человеческого разума, который кажется в таком случае всемогущим, способным поставить окружающий его мир себе на службу. Вместе с тем переоткрытие темы времени имеет не только субъективное основание в стремлении создать единую картину мира. Оно имеет методологическое оправдание, связано с философским и научным определением времени. Трудность определения времени в современной картине мира обусловлена еще и тем, что под словом «время» скрывается несколько недостаточно четко дифференцируемых понятий.

В связи с этим в современных условиях назрела необходимость возвращения к теме вечности. В материалистической традиции рассмотрения соотношения временного и вечного на первый план выходит философская категория времени, фиксирующая атрибутивное свойство движущейся материи и материального мира в целом, заключающееся в длении-бренности, прехождении всех конечных материальных объектов и протекающих в материальном мире процессов при вечности бытия движущейся материи и материального мира в целом. Современная философская категория времени, которая обобщает итоги исследования времени в конкретных науках, по существу свидетельствует об отказе от признания существования каких-либо универсальных, пригодных для любых областей материального мира единиц измерения времени. Отчасти именно поэтому мерилom времени, фиксирующим единство изменчивости и устойчивости мира, представляется вечность. Вечность бытия материального мира означает, во-первых, несотворенность и неуничтожимость, самодостаточность существования

движущейся материи и материального мира и, во-вторых, неизменность материального мира в целом при всех различиях количественно-качественных состояний любых конечных материальных систем и областей материального мира.

Степень разработанности темы исследования. Едва ли можно вспомнить имя философа, который не обращался бы к проблематике времени и к связанной с ней категории вечности.

Учитывая актуальность темы времени и вечности в современной философской и научной картине мира, можно было бы предположить и высокую степень ее разработанности. Тем не менее, в том, что касается соотношения вечного и временного как характеристик объективной реальности, исследования носят в основном историко-философский характер. В современной науке (и не только в науке) вечность не является «работающей» категорией. Времени как категории (в силу многозначности его определений) обычно не противопоставляется ничего, за исключением случаев, когда время понимается как «конечное», «бренное», а вечность рисуется на этом фоне бесконечным приращением времени.

Представления о времени и той или иной форме вневременности (сверхвременности), несомненно, складывались еще в доисторические времена. На заре европейской цивилизации, в эпоху расцвета предфилософской литературы (религиозной, художественно-поэтической) существовали уже достаточно глубоко отрефлексированные понятия времени, вечности, космической эпохи и исторической эпохи. Свидетельства этому можно найти в поэзии Гомера и Гесиода, в Упанишадах, в Ветхом Завете, в древнеегипетских, древнекитайских и, по-видимому, древнеиранских источниках. Глубокое осмысление феномен времени, причем часто именно в отношении к категории вечности, получает у Парменида, Гераклита, Платона, Аристотеля, Плотина, Прокла, Ямвлиха, и многих других представителей античной философии.

Новый поворот в осмыслении времени и вечности связан, разумеется, с распространением и укреплением христианского мировоззрения. В этой связи знаковыми фигурами остаются Ориген, Августин, Петр Дамиани, Фома Аквинский и ряд других средневековых авторов, наследие которых, очевидно, далеко еще не в полной мере стало достоянием современной культуры. Для данной эпохи характерно повышенное внимание к вечности, рассматриваемой, прежде всего (но не исключительно!), в качестве атрибута Абсолюта, совершенного существа.

В Новое время категория вечности неуклонно отступает на задний план, вытесняется естественнонаучными представлениями о времени, о его длительности, необратимости и т.д. (выявление причин этой тенденции не входит в круг задач данного диссертационного исследования). Вместе с тем, понятию времени уделяют много внимания Г. Галилей, Р. Декарт, Б. Паскаль, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм, И. Кант, Г.В. Ф. Гегель... (детальный анализ концепций классиков философской мысли также не является задачей данного исследования, хотя все последующие, в том числе и наши теоретические поиски отталкиваются от идей классиков). Что касается отечественной философской литературы, то, хотя проблема соотношения времени и вечности относится к числу специфически смысложизненных проблем, до недавних пор она не была предметом специальных разработок. Обычно через соотношение временного и абсолютного («высокой цели») прочитываются ценностные установки культуры. Ярким выражением этой установки можно считать монографию Л. Н. Когана «Вечность» (1994), в которой он изучает понятие вечности в культурологическом аспекте, связывая его с проблемой смерти и смысла жизни. Диалектика времени и вечности раскрывается в указанной монографии через призму культуры как объективированный субстрат социальной памяти.

Трудности в определении вечности как категории связаны с тем, что она утратила субстанциальный характер, утратила свойства абсолютного, единого и активного первоначала, ни от чего, в том числе и от времени, не зависящего, являющегося *causa finalis* (конечной причиной) и истоком, порождающим время. Вечность как атрибут субстанции от Платона и неоплатонизма до Августина Блаженного и Фомы Аквинского рассматривают в историко-философских работах П.П. Гайденко, А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи и др. Следует согласиться с П.П. Гайденко, утверждающей, что каждая крупная эпоха характеризуется неким общим пониманием времени, даже если взгляды отдельных ее представителей не совпадают.

Утрата вечностью субстанциональных качеств постепенно сужает поле применения этого понятия до уровня религиозной философии, но правда, вечность обретает вторую жизнь в области аксиологии. Попытки собственно философского, так сказать, светского изучения феномена времени и истории опираются, как правило, на классические работы А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра. Над экзистенциальными и аксиологическими аспектами соотношения времени и вечности размышляют Л. Бинсвангер, Н.Н. Трубников, Т.А. Алексина. Очень подробно оппозиция вечного и временного в культурологическом аспекте рассматривается у Э. Левинаса, О. Розенштока-Хюсси, В. Беньямина, Дж. Агамбена, Ф. Розенцвейга, А. Гешаля. Анализ проблемы соотношения вечности и времени в религиозной философии требует обращения к христианской концепции. В этой связи в контексте данного исследования значимы монографии С. Аверинцева, П. П. Гайденко, А. Я. Гуревича, Д.С. Лихачева. Безусловный интерес вызывают разработки современного исследователя Н.В. Карпицкого, анализирующего проблематику соотношения времени и вечности сквозь призму одновременно христианской традиции и научного знания. В зарубежной литературе эта тема поднимается в работах Ж. Ле Гоффа, О. Кульмана, а некоторые ее аспекты затрагиваются в трудах М. Элиаде. Анализ работ, где время исследуется в концептуальном, культурном и

историческом значении, предпринимается в кандидатских диссертациях А. Алексиной, Н.А. Смолиной.

Если попытаться классифицировать существующее множество концепций, то помимо традиционного и достаточно плодотворного подхода, дифференцирующего учения на материалистические и идеалистические, представляется целесообразным различить концепцию этернальную (вечность как вневременность) и семпитернальную (вечность как нескончаемость времени). Конечно, вписать многообразие существующих теорий в предложенную схему можно лишь с большой степенью условности. В классической субстанциональной модели вечности (устойчивому и неизменному началу) противостоит время (движущееся, изменчивое) состояние, вид качества по Аристотелю. В материалистической традиции субстанция (материя) обладает атрибутами движения, пространства, времени, вечности (как бесконечности времени). Вечность становится либо символом бесконечного времени, либо, в традициях В. Дильтея, разграничивавшего «науки о природе» и «науки о духе», становится аксиологической составляющей исторического, социального времени. В последнем случае само понятие вечности не употребляется, однако присутствует как субъективный, то есть психологический, внутренний коррелят временного начала или «времени вообще».

Время как измерение исторического, социального бытия рассматривается в работах Э.А. Елизарова, Г.В. Зборовского, А.М. Коршунова, М.С. Кагана, В.А. Канке, А.Н. Лоя. Социальное, социокультурное время названо этими исследователями «внутренним» в отличие от «внешнего» – объективного. Проблема «человеческого измерения» времени анализируется в трудах Н.Н. Трубникова, И.Т. Касавина. Значимыми для осмысления категории вечности являются исследования Т.П. Лолаева, Н.Н. Трубникова, где представлена проблема различения–отождествления вечности и бесконечного времени. В работах

западных исследователей также наблюдается проявление интереса к категории вечности. Так, И. Валлерстайн, развивая идеи своего учителя Ф. Броделя, использует понятие «время мудрецов» в качестве аналога понятия «вечность». Вечность в таком осмыслении имеет не количественное, а качественное измерение, не является «приращением» времени. Вместе с тем картезианская оппозиция естественнонаучного и гуманитарного знания сохраняется. Идея вечности как бесконечности времени представлена в работах, посвященных времени физической реальности. Наиболее известными авторами на этом направлении по праву считаются А. Грюнбаум, М.Д. Ахундов, А.М. Мостепаненко, Э.М. Чудинов, Ю.М. Молчанов, Дж. Уилер, С. Хокинг и др. С другой стороны, большое значение приобретают работы по историческому времени. Время в истории чаще всего понимается как опредмечиваемое время труда. Понятие общественно-экономической формации в данном случае выступает в качестве доминирующего способа существования материальных объектов в определенный момент времени. Эта позиция представлена концепциями Б.А. Грушина, Г.С. Батищева, И.В. Блауберга, Н.М. Есипчука, В.В. Косолапова, А.Н. Лоя, В.П. Яковлева и др. Социально-историческое пространство-время, соответствующее социальной форме движения материи, представлено концепциями А.М. Мостепаненко, А.М. Жарова, Л.А. Софроновой, Н.И. Литвиновой и др. Противоположную точку зрения, согласно которой социальное время не имеет принципиального познавательного значения представляют Р.А. Аронов, Т.П. Лолаев. Историческое время, фактически совпадающее с социальным временем, рассматривается в социологии. Такой аспект изучения чаще всего оперирует понятием «бюджета времени» (В.Н. Болгов, Э.А. Елизарьев, Г.Е. Зборовский).

В качестве особого и очень важного направления исследования времени, в том числе в его отношении к вечности, претендующего на синтез социологического, исторического, психологического, а отчасти даже

биологического аспектов, следует назвать культурную и социальную антропологию. О. Шпенглер проникает в сущность той иной культуры, реконструируя свойственное ей специфическое ощущение времени. Особенное значение имеет в контексте данной работы мысль О. Шпенглера о том, что ядром культуры, его «вечной» субстанцией является идея пространства, времени и числа. Понимание важности идеи времени для любой культуры присутствует также в работах А. Бергсона, В. Дильтея, К. Леви-Стросса. Психологии восприятия времени посвящены штудии европейских классиков: Ф. Brentano, Э. Гуссерля, А. Бергсона, М. Мерло-Понти, З. Фрейда, К.Г. Юнга и др.; а также и отечественных психологов – Б.Г. Ананьева, Э. Айрапетьянц, Д. Г. Элькина. Одним из наиболее существенных результатов этих исследований является определение границ восприятия «настоящего времени» в современной культуре, в том числе о специфическом времени виртуальной среды. Из диссертационных исследований последних лет следует назвать в первую очередь работы следующих авторов: О.В. Малкова, В.Н. Зима, А.Н. Смолина, М.Б. Красильникова, О.А. Кавыршина, А.А. Курган, Д.В. Гарбузов, Д.А. Малеваная-Митрджян, В.В. Плотников, Е.А. Антошкина, А.Л. Фомин, О. А. Краевская, А.А. Матыцин.

Анализ работ показывает, что по-прежнему остается открытым вопрос об онтологическом статусе вечности, о ее соотношении с атрибутами материи (состав и сложность которых разными авторам определяется по-разному) и духа, о ее месте в системе категорий диалектики. С одной стороны, не отвечает научному мировоззрению метафизическое противопоставление вечности и времени (вечность вне времени). С другой – сегодня уже ни «физика», ни «гуманитария» не может удовлетворить полное отождествление вечности с бесконечностью сменяющих друг друга временных интервалов. Концептуальный аппарат философии нуждается в предельно общей категории, уравнивающей, компенсирующей интеллектуальные и идеологические тенденции одностороннего

эволюционизма, разрушительного нигилизма, технократизма и биологизаторства. Совершенствование концептуального аппарата призвано преодолеть дилеммы презентизма и этернализма, субъективизма и одностороннего объективизма, физикализма и спиритуализма, осаждающие современную философию времени.

Таким образом, ощущается потребность в работе, обобщающей результаты разнообразных изысканий, рассматривающей категории времени и вечности во всей их сложности и диалектической взаимосвязи, что и определило предмет и цель диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает время во всем многообразии его проявлений в бытии мира и человека.

Предметом исследования являются характеристики, аспекты времени, выражающие диалектику времени и вечности.

Цель исследования состоит в том, чтобы обобщить обширный комплекс знаний, касающихся диалектики времени и вечности и разработать концептуальную модель, позволяющую интегрировать категорию вечности в современную научно-философскую картину мира, в его темпоральную структуру.

Гипотеза исследования. Вечность может быть эффективно функционирующей категорией, способствующей решению разнообразных теоретических проблем (логические парадоксы, касающиеся времени; интерпретация положений физики микромира и мегамира; проблемы экзистенциального характера, открытость горизонта существования и т.д.) и интеграции различных знаний, составляющих картину мира, поскольку синтезирует онтологические, гносеологические и аксиологические аспекты.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– исследовать различные пути, способы формы концептуализации времени и вечности, уделив первостепенное внимание представлениям о подлинном и неподлинном существовании, о длительности и вневременности, об объективном и субъективном;

– сопоставить содержание концептов вечности и времени в естественнонаучной картине мира с содержанием соответствующих темпоральных представлений, существующих в сфере гуманитарного знания;

– предпринять методологический анализ категорий времени и вечности;

– исследовать представления о вечности и уточнить ее статус в темпоральной структуре мира, в структуре прошлого, настоящего и будущего;

– осуществить рефлексию над формами знания о времени и вечности на уровне рационального и чувственного;

– обобщить опыт освоения категорий времени и вечности на индивидуально-личностном уровне.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы диалектического подхода, принципы феноменологического подхода (при этом мы опираемся на работы А.Ф. Лосева, А.А. Кургана и других авторов, осуществляющих синтез диалектического и феноменологического подходов), идеи отечественных и зарубежных авторов. Нашими приоритетными источниками являются, в частности, общий феноменологический подход к темпоральности, которым наш век обязан Э.Гуссерлю, система категорий диалектики, развитая А.Н. Книгиным, концепции времени, разработанные А.М. Мостепаненко, Ю.М. Молчановым, А. Грюнбаумом и Г. Рейхенбахом, философия О. Шпенглера, показавшего, что ядром культуры являются идеи пространства, времени и числа, исследования В.В. Минеева, в которых прослеживается роль сознания смертности в формировании представлений о времени, прочтение

многочисленных теорий времени, сложившееся благодаря трудам П.П. Гайдено, выводы Е.В. Печенковой, касающиеся способов тематизации времени в онтологии, идея прошлого как объективно существующего, озвученная, в частности, З.М. Оруджев. Решение изучаемых проблем осуществляется на основе общенаучных методов познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного подхода.

Научная новизна диссертации заключается в том, что категория вечности включается в темпоральную структуру, отвечающую принципам современной научной картины мира.

1. Доказано, что акцентирование количественной стороны описания объектов приводит к тому, что понятие вечности, так или иначе, замещается понятием времени. При этом в идее времени по-прежнему сохраняются обе характеристики состояния: топологические (качественные) свойства времени и метрические (количественные) свойства. Учитывая, что топологические свойства – это свойства временного порядка, то есть направления, а метрические свойства сводятся к свойству одновременности, которое фиксируется в результате процедуры измерения, категория времени обретает, по меньшей мере, два свойства категории вечности: диахронизм (порождение) и синхронизм (одновременность).

2. Показано, что в естественнонаучной (изначально механистической) модели мира время рассматривается на уровне гносеологического понятия, относящегося по большей мере к сфере рассудочной деятельности. Узкое по объему понятие времени, акцентирующее метрические (пространственные) свойства, открывает дорогу его топологической интерпретации. При этом топологические свойства времени как числа движения поддерживают образ органического целого, которое предшествует любому дискретно организованному восприятию. Понятие же вечности помогает преодолеть «опространствливание времени» (А. Бергсон), связано преимущественно с деятельностью разума (в контексте классической оппозиции разума и

рассудка), открывает путь к постижению единства противоположностей, к восстановлению разорванной целостности мира и человека, прошлого и будущего, природного и ценностного.

3. Осуществлено приложение четырехуровневой концепции категорий (А.Н. Книгин) к исследованию проблематики времени и вечности и установлено, что если рассматривать время в качестве категории четвертого уровня, иными словами, принимая во внимание то, что замещающим понятием, фиксирующим свойства устойчивости и неизменности времени является понятие числа, статус категории вечности отвечает третьему уровню, то есть идея вечности вносит вклад в формирование исторически сложившейся структуры мышления, хотя может оставаться и не представленной на уровне языка науки.

4. Осуществлено приложение четырехчастной логико-онтологической схемы (существование/определяемость) к реконструированию темпоральной структуры мира. Разработан концептуальный аппарат, органично включающий категорию вечности и позволяющий исследовать темпоральную структуру бытия мира и человека. Переосмыслены способы концептуализации времени, включая базовые смыслообразы, с точки зрения их соответствия современной науке. Время и вечность выступают соотносительными, диалектически взаимосвязанными понятиями, находятся в состоянии тождества противоположностей.

5. В современной научно-философской литературе активно развиваются квазиматериальные и квазиидеальные концепции (авторы оперируют, например, формулой «место, куда помещается время»), которые можно рассматривать в качестве попыток поднять статус вечности с категории третьего уровня (практически не подлежащей рефлексии) до категории четвертого уровня.

6. Вечность переосмыслена в качестве объективации прошлого, раскрывающей истоки настоящего, в качестве актуализации настоящего и в качестве проекции будущего. Вечность может интерпретироваться как сохраненное качество прошлого, раскрывающее значимость предыстории настоящего для исторического субъекта. Настоящее задается на уровне представления и восприятия. Вечность как проекцию будущего необходимо трактовать сквозь призму диалектики объективного и субъективного.

7. Обоснован тезис о том, что напряженность между прошлым и настоящим обусловлена тем, что прошлое уже состоялось и не допускает свободы выбора, тогда как настоящее вариативно, непрерывно ставит человека перед необходимостью выбора и навязывает нам идею изменения прошлого, которую нельзя считать банальной иллюзией в силу ее мощности и значимости в жизни человека и общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Акцентирование количественной стороны описания объектов приводит к тому, что понятие вечности замещается, вытесняется понятием времени. Категория времени при этом приобретает важные характеристики категории вечности.

2. Конституирование понятия времени связано преимущественно с уровнем рассудочной деятельности, тогда как конституирование идеи вечности – с уровнем разума. Обращение к категории вечности способствует восстановлению целостности картины мира, истории, человеческой личности, способствует развитию диалектического мышления.

3. Время следует рассматривать в качестве категории четвертого уровня, то есть четко отрефлексированной, эксплицированной и представленной на уровне языка науки, а вечность – в качестве категории третьего уровня, то есть имплицитно представленной на уровне языка науки, но не отрефлексированной в достаточной степени.

4. Вечность является неотъемлемым элементом темпоральной структуры, причем на каждом из уровней этой структуры порождается и функционирует особым образом. Время и вечность выступают соотносительными, диалектически взаимосвязанными понятиями, находятся в состоянии тождества противоположностей. Вечность можно определить как категорию, выражающую полноту времени и внутреннее единство всех его частей. Время же – как категорию, выражающую течение процессов из прошлого через настоящее в будущее.

5. В научно-философской литературе, начиная с принципа «стороннего наблюдателя» (Дж. Э. Мак-Таггарт, 1908), наблюдаются попытки поднять статус вечности с категории третьего уровня до категории четвертого уровня.

6. Ни один из известных смыслообразов времени не может считаться универсальным, различные философемы, теории и подходы предпочтительно рассматривать в качестве взаимодополняющих.

7. В формировании представлений о времени и вечности существенную роль играет осмысление не только физических или психологических, но также и этических проблем, прежде всего, проблемы свободы выбора.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивается обращением к широкому кругу природных и общественных явлений, привлечением широкой совокупности философских и научных источников, а также применением релевантных методов исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Полученные результаты, во-первых, позволяют вскрыть существенные связи между различными феноменами, касающимися времени и пространства и, таким образом, продвинуться от описания этих явлений к их объяснению; а во-вторых, имеют значение для понимания целого спектра смежных философских вопросов, в числе которых

формы бытия, соотношение движения и развития, соотношение природы и истории, проблема свободы выбора. Полученные результаты могут быть использованы при изучении связи времени и вечности как культурных операторов в различных гуманитарных дисциплинах: в истории науки, при изучении социокультурно обусловленного моделирования времени, социальной психологии времени. Выводы работы также могут послужить концептуальной основой для исследований широкого спектра проблем темпоралистики.

Данное исследование может быть востребовано как исходный материал при подготовке спецкурсов по таким дисциплинам как история философии, социальная философия.

Апробация. Основные результаты работы нашли отражение при подготовке спецкурсов по истории науки и спецкурса по темпоралистике, в публикациях в печати, а также в докладах и выступлениях на конференциях различного уровня: Республиканская научно-практическая конференция «Образование и социализация личности в современных условиях» (Красноярск, 1997), Межвузовские научные конференции аспирантов и соискателей в КИЦМЗ (Красноярск, 1999–2006), Международная конференция: «Актуальные проблемы философии и социологии»: 1–я, 2–я Всероссийские научно-практические конференции с международным участием студентов и молодых ученых» (Красноярск, 2013–2014), круглые столы в рамках международного форума «Человек, семья и общество» (Красноярск, 2012–2014). Диссертация обсуждалась на кафедре философии и социологии Красноярского Государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева.

Структура диссертации определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из Введения, двух глав, разбитых на шесть параграфов, Заключения и

библиографического списка. Список включает 247 наименований. Объем работы составляет 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели, задачи, основания исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

В **главе первой «Концептуализация времени и вечности в науке и философии»** исследуется онтологический статус категорий времени и вечности, возможности интеграции представлений о времени и вечности в научно-философскую картину мира, реконструируются важнейшие темпоральные концепции, предпринимается категориальный анализ, вводятся важнейшие определения, сопоставляются различные трактовки времени и вечности, используются элементы историко-философского анализа, выявляются важнейшие этапы и тенденции концептуализации времени и вечности в истории научно-философской мысли.

В **параграфе 1.1. «Концептуализация вечности и времени как существования подлинного и неподлинного»** осуществляется анализ соотношения вечности и времени как подлинного и неподлинного существования, обнаруживается постепенное вытеснение идеи вечности из области онтологии. Вечность, понимаемая как бесконечность времени исторически связывалась с так называемым «подлинным» существованием и противопоставлялась существованию неподлинному, изменчивому, текучему, то есть времени. Для подтверждения этой позиции изучается историко-философский материал, включая античную средиземноморскую

традицию (Демокрит, Платон, Плутарх, Бозций), индийскую философскую традицию, средневековую философию (Августин, Фома Аквинский), отмечается, что эта тема продолжает плодотворно развиваться и в рамках современной философии (М. Бубер). Также проблема подлинного и неподлинного существования обсуждается в русской религиозной философии, где онтологический статус вечности не ставится под вопрос, так как он уже задан установками религиозной культуры. Однако ощущается необходимость уточнить этот статус в русле культуры атеистической. Как правило, существование вечности доказывается методом «от противного» (позиция В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, Е.Н. и С.Н. Трубецких, П.А.Флоренского, С. Л. Франка, А.Ф. Лосева). По мнению диссертанта, громадный потенциал отечественной философии, уделявшей большое внимание данной проблеме, остается пока не реализованным. Важное место в параграфе отводится анализу вечности и времени с позиций подхода, предложенного А.Н. Книгиным. Понятие вечности практически не подпадает под категории первого и второго уровней (категории обыденного языка и конкретно-научные понятия), но может быть задано как категория третьего уровня – философское понятие, обладающее предельным значением, когда оно задается установками существующей культуры, ее содержанием, и не подвергается рефлексии. Как показало исследование, в философии всеединства категория вечности понимается именно таким образом. Категории в четвертом смысле слова как объективные и универсальные формы мышления задают не содержание, а форму высказывания, являются логико-онтологическими, и могут обсуждаться на рациональном уровне. Диссертант анализирует оппозицию времени и вечности (подлинного и неподлинного) как оппозицию категорий четвертого уровня и приходит к следующим выводам. Во-первых, отмечается, что аристотелевская логика избегает деления на подлинное и неподлинное существование: вещь либо существует, либо нет. Развитие аристотелевской логико-онтологической идеи о критериях относительности

существования прослеживается в позициях В.Н. Сагатовского и Р. Карнапа, где любой конкретный объект существует в том множестве, элементом которого он является, и не существует в том, элементом которого он не является. Не случайно, по мнению диссертанта, легитимизация категории вечности за пределами религиозной культуры сталкивается с серьезными затруднениями. Во-вторых, в герменевтической философии (Г. Гадамер, У. Куайн) термин «бытие» понимается как логическая связка «есть», «существование» и не всегда требует определения, но по правилам языка это зачастую происходит автоматически. Именно тогда и возникает вопрос, как отделить бытие (существование) от небытия (несуществования), хотя эта проблема представляется им надуманной («гипостазирование бытия»). В-третьих, единственным свойством вечности, которое можно рационально помыслить, остается бесконечность, которая задается как логико-семантическая противоположность конечности существования объектов, то есть их временности. Именно поэтому вечность как категория четвертого уровня редуцируется исключительно к свойству времени, к его бесконечности, что существенно обедняет глубину категории вечности.

В параграфе 1.2. «Концептуализация времени и вечности посредством парадигмы длительности» внимание фокусируется на вопросе о том, является ли в естественнонаучно ориентированных теориях понятие времени завершенным, полным, самодостаточным в отсутствие противопоставляемой ему вечности, выясняются границы парадигмы длительности. В этой связи рассматривается практика сведения времени к длительности, начиная с Г. Галилея и заканчивая современными физическими теориями (А. Эйнштейн, А.Н. Козырев, Дж. Уилер, В.Г. Кадышевский и др.) Отмечается, что диахроническая функция вечности (функция порождения, субстанциональной причины) утрачивается физическими теориями начиная с Нового времени. В механике Галилея, Ньютона, Эйнштейна нет определения времени вообще, а есть понятие длительности, которая инициируется либо всемирным движением (Ньютон),

либо локальным движением (Галилей, Эйнштейн). О происхождении движения здесь речь не идет и в принципе идти не может. Синхроническая функция, «абсолютное время», «время бога» (по И. Ньютону) исчезает с отменой принципа мгновенного дальнего действия, и с тех пор время, в том числе и астрономическое, перестает быть универсальным оператором. Полюс времени окончательно перетягивает на себя функции вечности. Таким образом, становится очевидной исключительно важная проблема обобщения знаний о диахроническом и синхроническом аспектах бытия. Решению этой проблемы способствует обращение к категории вечности, в качестве функций которой диахрония и синхрония могут рассматриваться. По Плотину время как символ движения отождествляется либо с самим движением, либо с движением Целого (вечности). Движение же можно измерять двумя способами. Во-первых, при помощи пространства, но при таком измерении только пространство и обретается, а не время. Во-вторых, если рассматривать понятие времени вне пространства, то единицей измерения оказывается длительность, а длительность – это лишь одно из свойств времени. Диссертант рассматривает на материале современных естественнонаучных теорий последствия использования узкого по объему понятия времени (по аналогии с пространством) и выясняет, что современное естествознание достаточно успешно решает эти трудности.

В параграфе 1.3. «Единство синхронии и диахронии в темпоральных концепциях» продолжается анализ способов концептуализации времени и вечности, при этом акцент смещается на ее синхроническую и диахроническую функции. Образ времени, воспринимаемого по аналогии с пространством, используется при решении проблемы синхронизации, одновременности восприятия всех его моментов, то есть в функции, которая традиционно приписывалась вечности. Такая конвенция поддерживается практически всеми физиками, кроме Е.А. Милна. В истории науки этой позиции придерживается известный темпоралист В.П. Казарян. Диссертант отмечает, что в истории философии о подобной ситуации упоминали еще

Дж. Локк и Д. Юм: пространственный образ нарисовать легче, так как все его части существуют сразу. Синхроническая и диахроническая (порождение) функции времени исследуются в темпоралистике Г. Рейхенбахом, Р. Карнапом, А. Грюнбаумом и др. Несмотря на различие их позиций относительно онтологического статуса времени и пространства, они сходятся на идее различения качественных (топологических) и количественных (метрических) свойств времени. Единственная трудность в употреблении понятия времени, по их общему мнению, заключается в необходимости введения нескольких процедур описания времени. К позиции внешнего (фактически вневременного) наблюдателя, синхронизирующего эти процедуры, физики и историки науки в целом относятся настороженно.

В философии оперирование понятием «времени вообще», обладающего объективно-реальным статусом, не сталкивается с подобными трудностями. Диссертант рассматривает взгляды Я.Ф. Аскина и примкнувших к нему Р.А. Аронова, З.Г. Алибекова, А.М. Мостепаненко, А.П. Левича и др. Вечность как категория третьего уровня, тем не менее, присутствует, по мнению диссертанта, в темпоральном образе мира. Но скорее не как строго отрефлексированное понятие (это относится к времени как длительности), а как идея, образ «времени вообще». Далее диссертант рассматривает смыслообразы времени – прямая, поток (река времени), круг, цепь, зеркало – и приходит к выводу, что ни один из них не является универсальным, они скорее дополняют друг друга, так как описывают разные формы времени – астрономическое, биологическое, психологическое, историческое. Как своеобразные мифологемы культуры эти образы, тем не менее, довольно жестко связаны с повседневным, то есть общепринятым языком науки. В частности, идея времени как зеркала, хотя она является такой же старой, как идея реки времени, непопулярна в современной темпоралистике. Это базируется на кантианской установке о принципиальном несовпадении отображаемого и отображающего. В образе времени как прямой нет

направления, река связана в основном с психологическим временем, в цепи нет единой «нити», то есть единого мирового хода событий.

Таким образом, в первой главе диссертант доказывает, что вечность теряет онтологический статус, но ее функции перетягивает на себя время. Тем не менее, разными исследователями ставится вопрос об объективности времени, сводимого к процедуре измерения. В этой связи актуальным становится возвращение к идее вечности, к категории, способствующей разрешению дилемм презентизма и этернализма, нескончаемости времен и вневременности, дискретности и континуальности, диахронии и синхронии (ибо вечность обладает полнотой, отсутствующей у однобоко понятого времени).

В главе второй «Вечность в темпоральной структуре мира» осуществляется интеграция категории вечности в динамическую модель времени, выражающую темпоральную структуру бытия мира и человека. Подчеркивается, что категория вечности служит связующим фактором различных атрибутов времени, так называемых видов времени, а также социальных и естественнонаучных знаний, фактором объединения картины мира и картины истории.

В параграфе 2.1. «Объективация вечности посредством прошлого» предлагается сосредоточиться на соответствующей области стрелы времени и на способах интеграции вечности в динамическую модель времени. Развивая идеи классиков философии (Аристотель, Эпиктет) и современных авторов (Г.В. Левин), диссертант раскрывает содержание категории вечности в соответствии со схемой, включающей две пары противоположностей – «не существует», «существует», «не определяется», «определяется» (то есть подлежит рациональному определению, отвечает требованию однозначности на уровне понятий, суждений, умозаключений). Прошлое существует и определяется. Настоящее существует, но не определяется. Будущее же не существует и определяется. Вечность не

существует и не определяется. Так как вечность не существует и не определяется, то она описывается (а в онтологическом плане – воспроизводится) через модусы времени: прошлое, настоящее и будущее. Согласно этой схеме прошлое и вечность находятся в отношениях полной противоположности, но – в соответствии с законом отрицания отрицания – противоположности совпадают на более глубоком уровне, а именно – на уровне вечности. Во-первых, прошлое можно назвать «вечным» на индивидуально-личностном уровне, где оно оказывается более устойчивым по сравнению с настоящим. Прошлое первично в онтогенезе, прошлое невозможно изменить (хотя этому противится деятельная натура человека) и потому прошлое – это единственный модус времени, который с легкостью можно назвать объективным. Свобода прошлого – лишь свобода отношения, но не выбора, потому оно охотно признается несуществующим. Во-вторых, прошлое «вечно» и на социально-психологическом уровне. Предлагаемый диссертантом подход подтверждает точку зрения З.М. Оруджева, согласно которой Г. Гегель, К. Маркс, З. Фрейд обнаруживают в настоящем жизнь прошлого: Гегель – в сфере духа, Маркс – в материальной сфере, Фрейд – в сфере индивидуально-психологической деятельности. Прошлое – это овеществленное время труда. В-третьих, обосновывается тезис о том, что прошлое, как и пространство, является абстракцией первого уровня, поскольку у них есть прямой аналог – вещь. Прошлое можно назвать метафорой вечности, поскольку прошлое ближе всего к субстанциально трактуемому бытию. Таким образом, вечность как прошлое – это объективная временная определенность, раскрывающая происхождение настоящего.

В параграфе 2.2. «Актуализация вечности посредством настоящего» продолжается работа по интеграции вечности в динамическую модель времени. Для того, чтобы решить поставленную задачу, необходимо уточнить соотношение модусов времени на уровне обыденного и научного опыта. В разработку категории настоящего внесли вклад, с одной стороны,

такие разные философы как Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, И. Кант, Э. Гуссерль, А. Бергсон, Ж.-П. Сартр, а с другой стороны – физики: М. Планк, Р. Фейнман, Е.И. Тамм, С. Хокинг, Г. Снайдер. Настоящее особенно ёмко выражает диахроническую функцию вечности, оно придает времени целокупность и качественную определенность. Вечность как настоящее отличается от прошлого, поскольку настоящее предполагает выбор, а прошлое нет. Настоящее как актуализация вечности конечно по своим возможностям и бесконечно как актуально сущее. Оно делимо до «пространства возможностей», но неделимо как качество, которое пребывает в покое. Настоящее (как оно дано нам в сознании) пассивно, так как материал для созерцания возможностей ему уже дан объективно, и настоящее активно, так как многие возможности оно если не создает, то выбирает из имеющихся. Настоящее становится заметным только на фоне прошлого, точнее, на фоне нереализованных в прошлом возможностей, и будущего, в котором эти возможности могут быть реализованы. Настоящее дискретно, так как оно имеет предел деления, после которого само понятие времени теряет смысл и превращается в нечто безвременное. Настоящее непрерывно, так как на уровне восприятия оно существует по аналогии с пространством, которое делимо до бесконечности. Диалектическое единство континуальности и дискретности в настоящем приводит к идее атома времени. Настоящее функционирует как субстанция, которая снова и снова актуализирует прошлое и будущее. Настоящее – это момент между прошлым и будущим и именно в таком качестве обладает свойствами иррефлексивности, транзитивности, антисимметричности, становится заметным только тогда, когда уходит в прошлое. Таким образом, диссертант уточняет определение настоящего, которое было заявлено в начале предыдущего параграфа. Именно на уровне настоящего вечность наиболее парадоксальна («остановись, мгновенье!»), но при этом в наибольшей степени отличима от бесконечного времени прошлого и будущего, обнаруживает себя как вечный «вневременной исток времени». Если в образах прошлого вечность легко

подменяется образом времени, то в ситуации с настоящим подобный маневр обречен на провал.

В параграфе 2.3. «Проецирование вечности посредством будущего» развивается представление о последнем из трех уровней темпоральной структуры. При этом модус будущего конституируется в сравнении с настоящим и прошлым преимущественно через понятия «возможность» и «действительность». Отношения между настоящим и будущим первоначально определялись как отношения строгого противоречия. На индивидуально-психологическом уровне, по мнению диссертанта, будущее относится к настоящему как набор возможностей. Настоящее – это одна из возможностей, выбранная из существовавших в прошлом. Необходимо различать момент выбора и уже закрепленный в определенном качестве выбор. Что касается будущего, то выбор проецируется на уровне абстрактного понятия. Поэтому настоящее не «чувствует будущего». Неопределенный характер настоящего порождает, квазиидеальную теорию вечности (М.К. Мамардашвили, С.С. Хоружий). Вечность, рассматриваемая как субстанция, обладающая духом, разумом, на самом деле является духовным организующим принципом, сверхпрограммой человечества, подобно архетипам у К.Г. Юнга. Состояние «отпуска от истории» (П. Вирилио, С. Жижек), характерное для современного человека, вынужденно возвращает нас к идее вечности. Возникает и квазиматериальная или, можно сказать, квазиматериалистическая, теория вечности (Б.М. Полосухин, Г. Гюнтер, Л.Н. Любинская, А.А. Симанов. и др.). Ее авторы едины в том, что избегают признания онтологического статуса категории вечности. Вместо этого употребляется формула «места, куда помещается время» (Г. Гюнтер, Л.Н. Любинская). Или пересматриваются космогонические мифы, китайские или индуистские, реже античные, в направлении адаптации их к современным физическим теориям. Так представляют вечность А.А. Симанов, И.В. Радославова, В.А. Кривцов, В.Г. Лысенко. Во всех этих случаях неизбежно оживает образ вечности как

субстанции, наделенной духом, разумом, хотя авторы стремятся интерпретировать ее как материальное начало. Что касается оппозиции прошлого и будущего, то они находятся в отношениях нестроого противоречия, поскольку и то и другое отвечает критерию «определяется». При этом будущее существует в прошлом как его фрагменты (скажем, возможности капиталистических отношений при феодализме), а прошлое присутствует в будущем как его основа. Для восприятия прошлого нужен длительный период обучения, для восприятия настоящего – внимание и концентрация, будущее же захватывает наше воображение спонтанно (мечты, грёзы, гедонистические ожидания, наконец, отрефлексированные, но, как правило, не достаточно обоснованные социальные утопии). В определенном смысле коллективное будущее проще прошлого и настоящего. Но вряд можно считать это правильным перед лицом глобальных угроз.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечается направление будущих исследований.

Список литературы насчитывает 247 наименований (по ГОСТ 7.0.11 – 2011).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Логунова, Л.В. Онтологический статус прошлого // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2007. – №.2. – С. 278–283.
2. Логунова, Л.В. Время – понятие или метафора? // Научное обозрение. – 2008. – № 3. – С. 76-83.
3. Логунова, Л.В. Время – понятие или метафора? // Вестник Томского государственного университета, Сер. Философия. Социология. Политология, 2009. – № 2 (6). – С. 61–70.

4. Логунова, Л.В. Свобода и ценность прошлого // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2009. – № 2. – С. 72–75 .

5. Логунова, Л.В. Единство вечности и времени // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2015. – № 2 (принято к публикации).

Публикации в других научных изданиях:

1. Логунова, Л.В. Проблемы образовательной среды в социализации личности // Образование и социализация личности в современных условиях. Материалы Республиканской научно–практической конференции 20-21 ноября 1997 г. – Красноярск: КГПУ, 1997. Ч. 1. С. 16–19.

2. Логунова, Л.В. Противоречие в режиме познавательной деятельности. Тезисы докладов межвуз. науч. конференции аспирантов и соискателей. – Красноярск, 1999. – С. 11–12.

3. Логунова, Л.В. Опыт небытия в русской философии // Новые идеи в философии. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. – Пермь: Перм. ун-т, 1998. – С. 30–31.

4. Логунова, Л.В. Понятие длительности и принцип экономии мышления» // Проблемы обществознания. – Красноярск, 2006. – С.76–83.

5. Логунова, Л.В. Время, длительность и принципы экономии мышления // Проблемы обществоведения. Материалы 7 межвузовской научной конференции аспирантов и соискателей. – Красноярск: Гос. ун-т цвет. металлов и золота, 2006. – С.15–19 .

6. Логунова, Л.В. Диалектика времени и вечности в сциентистской научно-философской мысли // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2006. – № 3. – С.181–188.

7. Логунова, Л.В. Не заблудиться бы в свободах // Всероссийская научно-практическая конференция «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии», 8-13 ноября 2013. С. 37-41.